

Л. В. ГОРИНА

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ БОЛГАРИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Д. АНГЕЛОВА

Профессор Софийского университета, член-корреспондент Болгарской академии наук Димитр Ангелов является крупнейшим представителем исторической науки Народной Республики Болгарии, автором большого числа фундаментальных исследований по истории Византии и средневековой Болгарии. Научный рост и совершенствование Д. Ангелова как историка совершались вместе с ростом и укреплением марксистской исторической науки в Болгарии, в период после победы социалистической революции в стране 9 сентября 1944 г.

Д. Ангелов родился 2 февраля 1917 г. в Софии в семье профессора римского права. В 1939 г. успешно закончил Софийский университет, а затем специализировался по истории Византии под руководством Ф. Дэльгера. В эти годы им была написана диссертация на тему «Богомилство в Византии». В 1946 г. он начинает работать в Софийском университете, сначала ассистентом по византийской истории, а с 1949 г. — профессором. С тех пор Д. Ангелов систематически читает общий курс и ряд специальных курсов по истории Византии и средневековой истории южнославянских стран, а также по истории государства и права средневековой Болгарии. Он являлся заведующим кафедрой болгарской истории в Софийском университете и деканом исторического факультета. С 1971 г. Д. Ангелов — директор Археологического института и музея при Болгарской академии наук. Он ведет большую научно-организационную работу, являясь вице-президентом Международной ассоциации византистов, председателем Национального комитета византистов Болгарии, членом Бюро Национального комитета историков Болгарии, а также членом главной редакции многотомной «Истории Болгарии» и главным редактором журнала «Византиноболгарика»¹.

Первые шаги Д. Ангелова-медиевиста были сделаны еще в буржуазной Болгарии. В 1942 г. вышла его работа по истории антифеодального богомилского движения в средневековой Болгарии². Уже этот первый научный очерк Д. Ангелова свидетельствовал о том, что молодой ученый опирается, с одной стороны, на достижения крупнейших представителей буржуазной историографии, а с другой, отличается от них стремлением исследовать важнейшие проблемы классовой борьбы эпохи средневековья. Известно, что болгарская буржуазная историография, представленная такими видными учеными, как М. Дринов, В. Златарский, П. Ников, П. Мутафчиев и др., проявляла достаточно широкий интерес к средневековой истории балканских государств, но более всего интересовалась

¹ О жизненном и научном пути Д. Ангелова см.: *Тивчев П.* Член-корреспондент проф. Димитър Ангелов на 60 години. Исторически преглед, 1977, кн. 2.

² *Ангелов П.* Влияние на чужди ереси върху богомилството. — В кн.: Известия на семинарите в историко-филологическият факултет на университет, т. I. София, 1942.

военно-политическими сюжетами. Социально-экономические и культурные проблемы ими разрабатывались мало. Господствовавший тогда идеалистический метод исследования не позволял осветить закономерности исторического процесса.

Правда, и в буржуазной Болгарии наряду с буржуазным позитивизмом развивалась марксистская историография. Немногие, но чрезвычайно важные работы на исторические темы видных болгарских марксистов Д. Благоева, Г. Бакалова, Хр. Кабакчиева, Т. Павлова и др. закладывали основы подлинно научной историографии в Болгарии. Но господствующее положение занимала буржуазная наука, ее представители преимущественно публиковали научные сочинения и занимали университетские кафедры.

В 70-е годы болгарские историки на своей первой конференции по проблемам болгарской историографии определили четыре этапа в развитии болгарской исторической науки после второй мировой войны: первый этап включил в себя период с 1944 до 1948 г., т. е. до V съезда БКП и I национального совещания болгарских историков; второй этап продолжался с 1949 по 1955 г. и был квалифицирован как этап общего методологического переустройства и структурных перемен в исторической науке; третий и четвертый этапы пришлось на 1956—1964 гг. и 1964—1970 гг.³

Во второй половине 40-х годов Д. Ангелов развернул интенсивную научную деятельность, успешно сочетая ее с преподавательской и организационно-административной работой, что позволило ему занять ведущее место в болгарской исторической науке и завоевать международное признание. В те годы он публикует исследования по важнейшим проблемам византийской и средневековой болгарской истории, обращаясь к сюжетам слабо разработанным в буржуазной медиевистике. Его излюбленной темой становится тогда и остается в последующее время история аграрных отношений в средневековых балканских государствах. Специальная статья Д. Ангелова была опубликована в «Историческом прегледе», новом журнале болгарских историков-марксистов, в 1945 г. ⁴

Уже в первых трудах Д. Ангелов изучал историю Византии и средневековой Болгарии как историю феодальных общественно-экономических формаций. Признание феодального характера средневековых балканских государств помогло молодому ученому успешно преодолеть ошибки буржуазной историографии, отрицавшей закономерный ход исторического развития и смену общественно-экономических формаций. Освоение лучших достижений позитивистской науки шло рука об руку с преодолением ее ошибок и с утверждением новой марксистской методологии исторического исследования. В 1945 г. Д. Ангелов обращается к источниковедческим проблемам и пишет статью «Сведения о славянах у византийских писателей». В 1947 г. он публикует статью об аграрных отношениях в Эпирском деспотате дважды; в 1946 и 1947 гг., он изучает вопрос о месте императора в системе правовых отношений в Византии. Тогда же внимание ученого привлекает важнейшая проблема византийско-болгарской истории — проблема взаимосвязей и взаимовлияний двух соседних балканских стран. Общая оценка влияния Византии на средневековую Болгарию отражена в двух статьях Д. Ангелова, опубликованных в 1948 и 1949 гг.

Для болгарского студенчества в 1948 г. ученый выпускает первое учебное пособие по истории Византии XIII—XV вв.⁴ Нужда в марксистских учебниках по истории была велика, поэтому, невзирая на недостаточную разработанность истории империи в этот период, Д. Ангелов отважился создать первый обобщающий труд по истории Византии, кото-

³ См.: Проблеми на българската историография след втората световна война. София, 1973, с. 15.

⁴ Ангелов Д. История на Византия, ч. II. София, 1948.

рому, однако, были присущи значительные недостатки⁵. Последующая работа Д. Ангелова над многими вопросами социально-экономической, политической и культурной истории Византийской империи позволила ему создать фундаментальные обобщающие труды по истории Византии в IV—XV вв.

Византиноведческие исследования Д. Ангелов постоянно и успешно сочетает с изучением средневековой болгарской истории. Начав свою научную деятельность с анализа богомилства, он постоянно продолжает изучение этого важнейшего в истории Болгарии антифеодального еретического движения. Богомилский сюжет стал излюбленным в творчестве Д. Ангелова. Именно в его разработке проявились лучшие черты Д. Ангелова-историка: умение скрупулезно собрать разнохарактерный и разноязычный материал немногочисленных источников, притом не только письменных, но и данные археологии, нумизматики, эпиграфики, сфрагистики и др., умение соединить разнородный материал в широкую полнокровную картину, способность широко привлекать сравнительный материал и путем тщательного анализа источников приходиться к широким концепционным выводам.

В 40-х годах появилось несколько публикаций Д. Ангелова о происхождении и сущности богомилства, об общечеловеческих и социальных элементах в богомилском учении и др. Свою докторскую диссертацию о богомилах в Византийской империи, защищенную еще в 1943 г. он публикует в виде двух больших частей в ежегоднике Историко-филологического факультета Софийского университета в 1948—1950 гг. Первый обобщающий труд по истории богомилства в Болгарии Д. Ангелов завершил в 1947 г.⁶ Затем, привлекая к исследованию этой проблемы новый материал, совершенствуя исследовательский метод и разработав в специальных статьях многие, ранее не изученные вопросы этого движения, он выпускает эту книгу вторым (1961) и третьим (1969) изданиями. Монография Д. Ангелова о богомилстве в 1954 г. была переведена на русский язык⁷. Редактор русского издания З. В. Удальцова отмечала, что монография Д. Ангелова «впервые в болгарской историографии дает всестороннюю характеристику богомилского движения, показывает социальную сущность движения богомилов и его народные основы, освещает внутреннюю организацию богомилских общин. В труде Д. Ангелова богомилство предстает как массовое антифеодальное движение болгарского народа. Тем самым опровергаются установившиеся в буржуазной историографии взгляды на богомилство как чисто религиозное течение»⁸. В то же время в предисловии указывалось на ряд недостатков книги: нерешенность проблемы генезиса феодализма в Болгарии, неверная трактовка отношения богомилов к государству, некоторое преувеличение роли отдельных исторических личностей.

В конце 40-х годов историческая наука в НРБ перешла к новому этапу. Для ее развития огромное значение имели решения V съезда БКП и Первого национального совещания болгарских историков (1948).

В начале 50-х годов Д. Ангелов усиленно работает над созданием обобщающего труда по истории болгарского феодального государства и права. Учебное пособие на эту тему выходит в 1951 г.⁹, сыграв важную роль в деле совершенствования преподавания истории государства и права в вузах Болгарии. Подвергнув обстоятельной критике ошибочные взгляды буржуазной историографии по основным проблемам происхождения и развития государства и права, Д. Ангелов обосновал тезис о классовом про-

⁵ См.: Удальцова З. В. Византиноведение в народно-демократической Болгарии (1944—1953). — ВВ, VIII, 1956, с. 355.

⁶ Ангелов Д. Богомилството в България. София, 1947.

⁷ Ангелов Д. Богомилство в Болгарии. М., 1954.

⁸ Там же, с. 25.

⁹ Ангелов Д. История на българската държава и право. София, 1951.

исхождении и сущности болгарского феодального государства. Продолжая работать над историей болгарского государства и права и объединив свои усилия с проф. М. Андреевым, Д. Ангелов выпускает новое издание этой книги в 1955 г. В нем была разработана более четкая, по сравнению с первым, периодизация истории феодальной Болгарии, более подробно исследована сущность отдельных периодов болгарской истории. Тезис о дофеодальном характере болгарского государства VII—IX вв. был снят и заменен более обоснованным выводом о раннефеодальном характере болгарского государства, образовавшегося в VII в. Новые издания книги появились в 1959, 1968 и 1972 гг. С издания 1959 г. был сделан русский перевод¹⁰.

В исследовании проблем болгарского государства и права перед Д. Ангеловым стояла отнюдь не простая задача: показать процесс становления и развития феодального государства в Болгарии вместе с его правовыми атрибутами на протяжении огромного исторического периода, начиная с образования болгарского государства в 681 г. вплоть до конца 70-х годов XIX в. На протяжении этого длительного периода болгарское государство прошло ряд этапов, неравнозначных и весьма отличных один от другого: периоды самостоятельной болгарской государственности сменялись периодами иноземного господства. Более 150 лет болгарский народ находился под властью Византии и почти 500 лет — под игом Турции. Сложность заключалась в показе специфики государственно-правового устройства Болгарии на каждом из этих этапов.

В первой половине 50-х годов Д. Ангелов расширяет круг своих византиноведческих исследований. Появляются работы о правителях фем в Эпирском деспотате и Никейской империи (1951). Две другие работы касались вопросов аграрных отношений в поздней Византии и антифеодальных движений во Фракии и Македонии в середине XIV в. (1952). Занимаясь изучением различных сторон социально-экономического развития и классовой борьбы в поздней Византии, Д. Ангелов обращается и к более ранним периодам истории империи. В 1949 г. он выпускает первую часть «Истории Византии» (395—1204 гг.). В уже упомянутом обзоре византиноведческой литературы в Болгарии З. В. Удальцова назвала этот труд «фундаментальным исследованием с четко выраженной идейно-теоретической направленностью и оригинальным решением ряда важнейших проблем византийской истории». Она же пришла к выводу, что первую часть «Истории Византии», несмотря на наличие некоторых недостатков, нужно расценивать как один из показателей роста идейного и научного уровня византиноведения в Народной Республике Болгарии¹¹. Большим успехом Д. Ангелова явилось новое издание второй части «Истории Византии» (1204—1453 гг.). Работу над обобщающей историей Византийской империи он успешно сочетает с изучением важнейших вопросов византийской и болгарской истории. Д. Ангелов не оставляет занятий богомильскими сюжетами, пишет солидное исследование о философских взглядах богомилов (1951), а затем, продолжая заниматься историей классовой борьбы в средневековой Болгарии, — книгу о вожде крестьянского движения Ивайле¹². Его внимание в этот период привлекает весьма сложный сюжет из истории византийской и болгарской культуры — апокрифическая литература этих стран, а также многие проблемы истории феодальной Болгарии.

Значительным достижением болгарской исторической науки в середине 50-х годов явилось создание обобщающего двухтомного труда по истории Болгарии. Задача написания такого труда была поставлена перед марксистской историографией Болгарии еще в 1946 г. Г. Димитровым.

¹⁰ Андреев М., Ангелов Д. История болгарского государства и права. М., 1962.

¹¹ Удальцова З. В. Указ. соч., с. 358, 360.

¹² Ангелов Д. Ивайло. София, 1954.

Д. Ангелов — автор обширных разделов по истории феодализма в Болгарии в первом томе этого издания¹³. Выпустив первый марксистский труд по истории своей страны, болгарская историография вступила в новый этап развития; росли новые кадры историков — в области медиэвистики успешно трудились А. Бурмов, И. Дуйчев, П. Петров, П. Тивчев, Г. Цанкова-Петкова, В. Тыпкова-Займова, С. Лишев и др.

Во второй половине 50-х середины 60-х годов Д. Ангелов работает над проблемами как общими, так и специфическими для истории Византии и средневековой Болгарии. Им создаются обобщающие труды и многочисленные статьи, в которых находят отражение все стороны многообразной византийской и болгарской истории: социально-экономические, политические и культурные сюжеты, проблемы обширных византийско-балканских связей. Расширяется тематика его исследований. В нее включаются проблемы балканской историографии и источниковедения, роли славян в ранневизантийской истории, судеб средневекового балканского города, сущность иммунитета в Византии и средневековой Болгарии, положение этих стран накануне турецкого завоевания, кирилло-мефодиевская проблематика и др. Новыми изданиями выходят фундаментальные труды Д. Ангелова «Богомилство в Болгарии» (1961), «История болгарского государства и права» (в соавторстве с М. Андреевым, 1959 г.). Вместе с другими болгарскими историками он участвует в составлении атласа по болгарской истории, «Избранных источников по истории Византии», пишет разделы по истории средневековой Болгарии для нового издания «Истории Болгарии» в трех томах¹⁴. Важнейшим достижением ученого явился выпуск курса по истории Византии в трех частях¹⁵, столь необходимого для болгарского студенчества. Новое издание «Истории Византии» свидетельствовало о научной зрелости ее автора и его творческом расцвете. В пору зрелости вступила и болгарская историография. В 1964 г. болгарские историки провели свое Второе национальное совещание, возобновило и широко развернуло работу Болгарское историческое дружество. Девятый съезд БКП (1966) поставил перед болгарскими историками важную задачу написания многотомной истории Болгарии.

Последние 15 лет Д. Ангелов продолжает плодотворно работать как над прежними, так и над новыми сюжетами. Ученый интересуется проблемой образования болгарской народности. Появляется серия статей, а затем и монография на эту тему¹⁶. Д. Ангелов расширяет и углубляет свои занятия богомилским движением: он изучает социальные воззрения богомилов, влияние ереси на сходные движения в соседних странах и Западной Европе. Все это позволило ему выпустить значительно дополненное и расширенное издание его книги «Богомилство в Болгарии» (1969). Более интенсивно, чем раньше, Д. Ангелов изучает проблемы византийско-болгарских связей и общебалканские проблемы. Исследование отдельных специальных тем византийской и болгарской истории вновь и вновь синтезируется в обобщающих трудах и разделах. Д. Ангелову принадлежат главы в сводном труде болгарских историков по экономической истории Болгарии, в «Истории философской мысли в Болгарии», «Истории образования и педагогической мысли в Болгарии» и др. При всем многообразии научных занятий Д. Ангелова их можно свести к двум основным направлениям: изучение истории Византии и средневековой Болгарии.

Среди многих проблем византийской и болгарской истории ученого прежде всего интересует проблема перехода от античного, рабовладельческого способа производства к феодальному на территории империи и генезиса феодализма в Византии в IV—VII вв. Уже в ранних статьях по

¹³ История на България, т. I. София, 1954.

¹⁴ История на България, т. I, София, 1961.

¹⁵ Ангелов Д. История на Византия, ч. I. София, 1959; ч. II. София, 1963; ч. III. София, 1967.

¹⁶ Ангелов Д. Образуване на българската народност. София, 1971.

истории Византии Д. Ангелов подчеркивал важность исследования византийского феодализма в его развитии, а не как застывшую схему. Первый период развития империи ученый датирует IV—VII вв., когда Византия представляла собой «мировую империю», наследницу римско-эллинистического мира, сохранившую в отличие от европейского Запада развитые торгово-ремесленные и культурные городские центры. Однако в сфере аграрных отношений совершались процессы, весьма напоминающие аналогичные процессы на Западе: рост земельной собственности, зависимого крестьянства (к нему Д. Ангелов приравнивает колонов)¹⁷. Ряд своих прежних оценок Д. Ангелов корректирует и уточняет. Если раньше византийского императора он относил к силам, противостоящим феодализации империи¹⁸, то затем пришел к выводу, что самым крупным феодальным землевладельцем в Византии был сам император¹⁹.

Последовательно и многократно ученый обращался к колонатным отношениям в Византии. Справедливо признавая двойственность в положении колонов, свойственную переходному периоду от рабовладения к феодализму, он склоняется к признанию колонов «производителями в феодальном смысле слова»²⁰. Д. Ангелов предложил свое истолкование вызывавшей неоднократные дискуссии проблемы разложения рабовладельческих отношений в ранней Византии (IV—VI вв.), придя к выводу, что «в IV—VI вв. было налицо, так сказать, два уклада в социальной структуре империи, которые существовали параллельно и в известной степени независимо один от другого. С экономической и социальной точки зрения первый уклад характеризовался своими чисто рабовладельческими формами. Напротив, для второго уклада было свойственно господство мелкого единоличного хозяйства»²¹. В Восточной Римской империи в IV—VI вв. совершались, по его мнению, два процесса со своим собственным социально-экономическим и правовым содержанием. Само восточноримское общество не было ни чисто рабовладельческим, ни чисто феодальным²². Как хорошо известно, в этот период империя пережила серьезные потрясения и изменения социально-экономической и государственной структуры: исчезала крупная земельная собственность, напротив, более прочной становилась свободная община, экономический упадок коснулся значительной части старых городов. Славянская колонизация, серьезные изменения в восточных областях империи, внедрение фемного строя были следствием существенных социально-экономических изменений в империи. Д. Ангелов подробно изучает историю свободной сельской общины в Византии в VII—IX вв. и сравнивает ее с более ранними формами общинных отношений в империи, находя, что общине VII—IX вв. свойственны новые черты и что это — показатель серьезных изменений в аграрном строе Византии²³.

Комплексно изучая важнейшие стороны балканской средневековой истории, Д. Ангелов исследует проблему славянских вторжений на Балканский полуостров и их роли в ранневизантийской истории. Эту роль он оценивает чрезвычайно высоко и сравнивает ее с ролью германских племен в Западной Европе. «Точно так же, как германцы и арабы, — пишет Д. Ангелов, — славяне нанесли сильный удар империи ромеев и создали на захваченных ими территориях собственные государственные образования». Но славяне были не только разрушителями, но и носителями новых

¹⁷ *Ангелов Д.* Феодализъм във Византия. — Исторически преглед, 1946, кн. 2, с. 119 и сл.

¹⁸ Там же, с. 221.

¹⁹ *Ангелов Д.* История на Византия, ч. I, с. 39.

²⁰ Там же, с. 44.

²¹ *Ангелов Д.* О некоторых вопросах социально-экономической истории Византии. — ВИ, 1960, № 2, с. 92.

²² Там же, с. 96.

²³ *Ангелов Д.* История на Византия, ч. I, с. 45 и сл.

общественных отношений. По образному выражению Д. Ангелова, «славяне влили свежую кровь в старый государственный и социальный организм Византийской империи»²⁴.

Д. Ангеловым сделан вклад в изучение вопроса о характере того глубокого перелома, который совершился в Византийской империи в VII—IX вв., в результате внутренних изменений и ударов иноземцев. Признавая, что крупному землевладению в империи в тот период был нанесен серьезный урон и большое число крупных изменений было покинуто вследствие вторжения славян и арабов, он приходит к выводу, что «процесс крушения крупного землевладения в Византии в VII—IX вв. не следует абсолютизировать»²⁵. К этому важнейшему периоду в истории Византии он обращается вновь и вновь, уточняя и развивая свои выводы. Так, проследив судьбу византийского города, Д. Ангелов приходит к следующему заключению: с одной стороны, в VII—VIII вв. наблюдается упадок городской жизни, а с другой, ряд городов продолжает успешно развиваться, и это дает возможность признать, что византийские города VII—VIII вв. являлись в известной степени продолжением городов IV—VI вв.²⁶ Он полагает, что в историографии недостаточно учитывается внешний фактор как причина упадка города в Византии в VII—VIII вв. «Кризис рабовладельческого полиса был весьма важен, — считает ученый, — но и вражеские нашествия нельзя недооценивать»²⁷.

Многие стороны последующего этапа в развитии Византийской империи, периода IX—XII вв., когда завершилось оформление феодальных отношений в империи, были также исследованы в трудах Д. Ангелова. Целиком этому периоду посвящена вторая часть его «Истории Византии», в которой ему удалось показать социально-экономическое и политико-административное развитие империи, процесс разложения свободной сельской общины и роста крупного землевладения, особенно интенсивного в X в. Он выясняет положение непосредственных производителей, прежде всего в сфере сельского хозяйства, всесторонне анализирует положение париков и приходит к выводу, что число крестьян, находящихся в частновладельческой зависимости, было сравнительно невелико, большая же часть крестьян была подчинена непосредственно органам центральной власти и была ей обязана военной службой и уплатой налогов²⁸. Землевладение светских и духовных феодалов выступало в двух формах — условной и безусловной, а одной из форм земельной собственности была прония. Рисую сложную картину городской жизни Византии в IX—XII вв. и говоря о подъеме городов, он делает важные наблюдения о специфике византийского города, в котором феодалы имели преимущество так же, как и в селах, а городское самоуправление было весьма ограничено²⁹. Обстоятельное изучение аграрной и городской византийской тематики позволило Д. Ангелову обратиться к вопросу о типологии византийского феодализма, путях формирования феодальной системы зависимости. Ученый приходит к выводу, что развитие византийского феодализма было сходно с развитием феодальных отношений в Центральной и Западной Европе³⁰. Впрочем, частновладельческая зависимость в византийском селе возникала и иным способом, когда непосредственные производители подпадали под власть местного феодала вместе со своей землей, т. е. без

²⁴ *Angelov D. Die Rolle der Slaven in der Frühgeschichte des Byzantinischen Reiches. — Paleologia, 7, 1959, S. 89—90.*

²⁵ *Ангелов Д. О некоторых вопросах социально-экономической истории Византии, с. 98.*

²⁶ *Ангелов Д. История на Византия, ч. I, с. 227.*

²⁷ *Ангелов Д. О некоторых вопросах социально-экономической истории Византии, с. 99 и сл.*

²⁸ *Ангелов Д. История на Византия, ч. II. София, 1963, с. 17 и сл.*

²⁹ Там же, с. 194 и сл.

³⁰ *Ангелов Д. О некоторых характерных чертах развития византийского общества по пути феодализма. — ВВ, 37, 1976, с. 5.*

предварительной экспроприации и без изменения местожительства³¹. Констатируя два пути формирования феодальной зависимости в Византии, Д. Ангелов анализирует, в какой мере этот процесс развивался в сфере частнопроводных отношений, а в какой решающую роль играло государство, и приходит к выводу, что в Византии и других балканских государствах, которые следовали в этом отношении византийскому образцу, более явно прослеживается второй путь, когда главной движущей силой формирования частновладельческой зависимости выступало само государство³².

Д. Ангелов много занимается историей поздневизантийского феодализма. В ряде статей и в третьей части своей «Истории Византии» он воссоздал картину развития империи в XIII—XV вв. В статье об аграрных отношениях в Византии в XIII в. он, выбрав из множества проблем аграрной истории империи этого периода самые значимые, прежде всего коснулся положения двух основных классов византийского общества — феодальной аристократии и зависимого крестьянства. Это позволило ему поставить вопрос о своеобразии балканского, в том числе и византийского феодализма. Сравнительный анализ обширного материала приводит ученого к выводу о значительном сходстве между феодальными отношениями в Византии, Болгарии и Сербии, которое явилось результатом одинаковых социально-экономических процессов, имевших место в этих странах. При этом обнаруживается ряд существенных различий и специфических черт. Характерными особенностями балканского феодализма, по мнению Д. Ангелова, являются концентрации земли в руках небольшого числа крупных земельных собственников, особенно монастырей и церквей, социально-экономическое и политическое господство феодалов не только в селах, но и в городах, развитие иммунитета, прикрепление крестьян к земле, преимущественное развитие денежной ренты (в Византии) наряду с другими ее видами³³. Вновь обращаясь к вопросу о византийском городе, но уже в поздний период существования империи, Д. Ангелов делает важный вывод о том, что утверждение ряда исследователей об очевидном упадке городской жизни в Византии накануне турецкого завоевания не подтверждается источниками³⁴. Социально-экономическое развитие византийского города было задержано и заторможено различными неблагоприятными факторами — конкуренцией итальянских республик, феодальной раздробленностью, внутренним беспокойством, нападениями турок, но, несмотря на это, в последние столетия своего существования империя ни в коей мере не являлась государственным организмом, не способным к дальнейшему развитию³⁵.

Много внимания Д. Ангелов уделил истории классовой борьбы в Византийской империи в самых различных ее формах и проявлениях. Развернутая характеристика этой борьбы нашла место в его трехтомной «Истории Византии», а исследование движения богомилов на территории Византийской империи получило широкое освещение на страницах фундаментального труда по истории болгарского богомильства. Д. Ангелов в специальных статьях изучает различные стороны истории борьбы сельского и городского населения Византии против феодального гнета, его освободительной борьбы против крестоносцев в XIII в. и турок в XIV—XV вв.

Наконец, многие стороны богатой и многообразной византийской культуры освещаются Д. Ангеловым как в «Истории Византии», так и в ряде специальных исследований. Наряду с характеристикой особенно-

³¹ Ангелов Д. О некоторых характерных чертах..., с. 5 и сл.

³² Там же.

³³ Angelov D. Zur Frage des Feudalismus auf dem Balkan im XIII. bis XIV. Jahrhundert. Sofia, 19... , S. 128.

³⁴ Angelov D. Rapport complémentaire. Beograd, 1963, p. 295.

³⁵ Ibidem.

стей и закономерностей развития византийской культуры на страницах его сочинений мы находим подробный анализ развития естественных и общественных наук в империи, литературы, в том числе народной, искусства и связей византийской культуры со славянской и западноевропейской. Неоднократно ученый обращается к выяснению роли и значения сложного идейно-культурного движения поздней Византии — исихазма. Д. Ангелов приходит к выводу, что учение исихастов, построенное на идеалистической и мистической основе, было весьма выгодно господствующим классам, так как призывало к терпению, смирению и покорности³⁶.

Занятия византийской и средневековой болгарской историей, постоянно переплетающиеся в творчестве ученого, позволили Д. Ангелову по-новому, нежели это было сделано до него в болгарской историографии, взглянуть на историю многообразных связей и влияний Византии и Болгарии. Первая общая статья на эту тему была им написана в 1948 г. и содержала верные оценки влияния «византизма» на средневековую Болгарию. «Достаточно перелистать средневековый болгарский юридический документ, — пишет Д. Ангелов, — прочитать житие святого, посмотреть на сохранившуюся церковную живопись, чтобы убедиться, до какой степени воздействие, идущее с юга, было сильным и всесторонним, до какой степени струи византизма глубоко проникли в средневековое государство и народ, накладывая свой отпечаток как на общественные формы и отношения, так и на индивидуальное, личное творчество»³⁷. Содержащая общие заключения и наблюдения, эта статья имела целью выяснить лишь одну сторону болгаро-византийских связей, а именно — влияние «византизма» на формирование средневековой самодержавной идеологии в Болгарии. Д. Ангелову удалось выявить не только то, как были восприняты византийские самодержавные идеи в Болгарии в IX в., но и их трансформацию на болгарской почве и влияние на различные слои болгарского общества. Для болгарской историографии это была новая постановка проблемы «византизма» в средневековой Болгарии. Вскоре появилась вторая статья — о влиянии византийской церковной литературы на болгарскую культуру³⁸. С обширным докладом о византийско-болгарских связях Д. Ангелов выступил в конце 50-х годов на конференции византистов в Праге, где он подчеркнул чрезвычайно важную роль Болгарии в системе византийско-славянских связей и разработал периодизацию этих связей. По его мнению, после основания славяноболгарского государства отношения двух балканских государств приобрели более сложный, нежели ранее, в период славянских вторжений, характер: отношения стали межгосударственными, а Болгария начала испытывать различные влияния мощной соседней державы. Это влияние усилилось особенно после принятия Болгарией христианства в середине IX в.³⁹

Нельзя утверждать, что в изучении истории византийско-болгарских отношений Д. Ангелов не имел предшественников и коллег. Еще в болгарской буржуазной историографии в исследованиях В. Златарского, П. Мутафчиева, П. Никова освещались некоторые аспекты военно-политических и культурных связей двух государств. В современной болгарской историографии этой проблематикой много занимаются И. Дуйчев, Б. Ангелов и др. Болгарские искусствоведы и археологи плодотворно изучают проблему влияния византийского искусства на болгарское. В то же время именно Д. Ангелову удалось нарисовать живую картину взаи-

³⁶ Ангелов Д. История на Византия, ч. III. София, 1967, с. 140.

³⁷ Ангелов Д. Византийски влияния върху средновековна България. — Исторически преглед, 1948, кн. 4—5, с. 401.

³⁸ Ангелов Д. Византийски влияния върху средновековна България. — Исторически преглед, 1949, кн. 5

³⁹ Angelov D. Die gegenseitigen Beziehungen und Einflüsse zwischen Byzanz und dem Mittelalterlichen Bulgarien. — BS, 1959, 1, S. 41.

мосвязей и взаимовлияний Византии и Болгарии и выявить вопросы, нуждающиеся в дальнейшем изучении. К их числу он относит социально-экономические, политические и культурные отношения между Византией и Болгарией в XIV в., влияние в области феодального права и неофициальной, апокрифической литературы.

В истории средневековой Болгарии и Византии был период, когда их судьбы переплелись особенно тесно. Это — период византийского господства в Болгарии в 1018—1185 гг. В свое время он изучался болгарскими буржуазными историками, специальный труд о Болгарии и Византии в XI—XII вв. появился в СССР (монография Г. Г. Литаврина). Д. Ангелов посвятил этому сюжету обширные разделы в своих общих трудах и ряд специальных статей, а также доклад на XIII Международном конгрессе византистов в Оксфорде в 1966 г. По мнению ученого, включение болгарских земель в состав Византийской империи в конечном итоге способствовало значительному прогрессу феодальных отношений в Болгарии в XI—XII вв.⁴⁰

Плодотворные занятия Д. Ангелова историей средневековой Болгарии принесли ему широкое признание на родине и за ее рубежами. Для творческого метода Д. Ангелова при изучении болгарского средневековья характерно, так же как и для его византиноведческих занятий, огромное внимание к историческому факту, умение расширить круг источников путем неустанных поисков неизвестных или мало изученных материалов. Д. Ангелову свойственно также обращение к важнейшим, зачастую глобальным проблемам истории средневековой Болгарии, таким, как образование болгарской народности, развитие государства и права, генезис и эволюция богомильского движения. Д. Ангелов — автор многочисленных трудов по истории становления и развития феодальной формации в Болгарии.

В истории болгарского средневековья Д. Ангелов чаще всего обращается к аграрной проблематике. Сделанные им важнейшие заключения о характере аграрного развития средневековой Болгарии помогают выявить общее и специфическое в болгарском феодализме. По мнению ученого, в Болгарии в первые два века ее истории, вплоть до принятия христианства, еще не существовало острых социальных противоречий, не было обезземеливания большинства населения и концентрации земли в немногих руках. Однако впоследствии, особенно в XI—XII вв., процесс феодализации завершается, складываются основные феодальные институты, прежде всего крупные имения светских и духовных феодалов⁴¹. Социально-экономическая проблематика болгарского средневековья затронута Д. Ангеловым и в специальной статье, написанной в соавторстве с румынским медиевистом Ш. Штефанеску⁴². Здесь он пришел к выводу о несомненном сходстве в аграрном развитии обеих стран в XIII—XIV вв. и в то же время о значительных различиях в развитии ремесла и торговли. Сравнительно обширные материалы источников позволили ему углубленно заняться историей аграрных отношений в Северной и Центральной Македонии, изучить рост крупного монастырского землевладения в этой области Балканского полуострова, перераспределение земельной собственности — в основном в ущерб светскому землевладению. Число источников по истории болгарского средневековья невелико, лишь их всесторонний анализ позволил Д. Ангелову прийти к заключению о типологических осо-

⁴⁰ Angelov D. Die bulgarischen Länder und das bulgarische Volk in den Grenzen des Byzantinischen Reiches im XI. — XII. Jahrhundert (1018—1185). In: XIII Congress of byzantine studies, Oxford. Main Papers. Oxford, 1966, s. 2.

⁴¹ Ангелов Д. Към въпроса за поземелните отношения в средновековната балканска държава. — Исторически преглед, 1945, кн. 4, с. 288 сл.

⁴² Ангелов Д., Штефанеску Ш. Общи черти и различия в общественно-политическото развитие на България и Влашко през XIII—XIV в. — В кн.: Българо-румынски връзки и отношения, т. I. София, 1965.

бенностях болгарского феодализма, для которого характерны элементы иерархии и вассалитета в среде господствующего класса и одновременно наличие сильной центральной власти. Развитие феодального иммунитета и рентных отношений, положение различных категорий зависимого населения и виды феодальной собственности анализировались Д. Ангеловым в трудах, посвященных социально-экономическим проблемам болгарского средневековья.

В начале 60-х годов Д. Ангелов приступил к изучению средневекового болгарского города, подчеркнув в одной из первых своих статей на эту тему, что разработка указанного сюжета лишь начата в историографии⁴³. Внимание ученого привлекли устройство болгарского города, его этнический облик, роль города как экономического центра ремесла и торговли.

Значительное место в научном творчестве Д. Ангелова занимает исследование болгарской средневековой культуры. В начале 50-х годов им была написана статья о византийских и болгарских апокрифах, которые он рассматривал как продукт феодальной действительности, отразивший мировоззрение эксплуатируемых масс⁴⁴. Многие стороны истории болгарской феодальной культуры освещены Д. Ангеловым в его обобщающих трудах. Ученый скрупулезно анализирует житийные сочинения средневековой Болгарии, выявляет их значение не только как памятников культуры, но и как исторических источников, позволяющих судить о взглядах господствующего класса. Прослеживается динамика житийного жанра, его специфика⁴⁵.

Как уже отмечалось, для Д. Ангелова характерно критическое освоение наследия буржуазной историографии. Историографические экскурсы — необходимая составная часть его работ. Перу ученого принадлежат и специальные историографические исследования, посвященные творчеству таких историков, как М. Дринов, К. Иречек, И. Снегаров, Н. С. Державин и др. Конкретные историографические исследования дали возможность Д. Ангелову написать обобщающий очерк развития болгарской буржуазной медиевистики⁴⁶.

Одной из центральных тем творчества болгарского ученого является история классово-освободительной борьбы болгарского народа в период средневековья. Из серии исследований Д. Ангелова на эту тему следует выделить специальную статью о борьбе болгарского народа против османских поработителей в первой половине XV в.⁴⁷ Привлечение значительного числа разноязычных источников — западных, византийских, турецких, венгерских, румынских и др. — позволило ему нарисовать широкую картину борьбы болгарского народа против чужеземного ига.

Многолетние занятия различными сторонами истории болгарского феодализма позволили Д. Ангелову приступить к решению вопроса об образовании болгарской народности. Ученый привлек максимально широкий круг источников, позволяющих исследовать эту проблему, — данные письменных источников, археологии, лингвистики, этнографии, топонимики и антропологии. В результате появился труд об образовании

⁴³ Ангелов Д. Към въпроса за средновековния български град. — Археология, 1960, кн. 3, с. 9.

⁴⁴ Ангелов Д. Апокрифната книжнина като отражение на феодалната действителност и светогледа на експлуатираната класа в средновековна България. — Исторически преглед, 1950, кн. 4—5.

⁴⁵ Ангелов Д. Светогледът на господстващата класа в средновековна България, отражен в житейната литература. — Известия на Института за история, т. 14—15, 1964.

⁴⁶ Ангелов Д. Нашето историографско наследство в областта на средновековната Българска история. — В кн.: Първи конгрес на българското историческо дружество, т. 2. София, 1972.

⁴⁷ Ангелов Д. Борбите на българския народ против османската власт през първата половина на XV в. и походите на Владислав Варненчик. — В кн.: Варне. 1944. Сборник от изследвания и документи в чест на 525-ата годишнина от битката Край Варна. София, 1969.

болгарской народности, в котором рассмотрен продолжительный и сложный этногенетический процесс, начавшийся еще в эпоху фракийцев и завершившийся в конце IX — начале X в.⁴⁸ Д. Ангелов пришел к важнейшим заключениям об этнических группах, принимавших участие в этом процессе: их составили фракийцы, протоболгары и славяне, причем именно славяне сыграли решающую роль. Славянский элемент одержал победу благодаря своей внутренней сплоченности и количественному преобладанию. Важнейшими факторами этого процесса были роль государства как организующей силы, развивающейся экономики, социальных изменений и культурного развития страны, в частности письменности и просвещения.

Для Д. Ангелова, недавно переступившего шестидесятилетний рубеж своей жизни, занятия византийской и средневековой болгарской историей представляют не только академический интерес, но и имеют актуальное современное звучание. Еще в начале своего творческого пути ученый писал: «Изучая мрачные и героические страницы истории Византии, мы можем получить более ясное представление о наших возможностях и обязанностях, дать отчет о том, что предстоит сделать, направить все наши усилия в борьбе против задерживающих сил вне и внутри — в борьбе за конечный успех великого дела социализма»⁴⁹.

---

⁴⁸ Ангелов Д. *Образуване на българската народност*. София, 1971.

⁴⁹ Ангелов Д. *История на Византия*, ч. I. София, 1949, с. 4.